

Лю Мань снова посмотрела на официантку, затем оглядела посетителей, пытавшихся увидеть её сквозь зелёные растения. У неё не было другого выбора, кроме как встать со стула.

— Пожалуйста, следуйте за мной, госпожа.

— Сяо Кэ подготовит нашу счастливицу за сценой, это всего на минутку. Пока возвращайтесь к еде, а после мы продолжим смотреть за их выступлением, — объявил ведущий.

Официантка провела Лю Мань через проход для сотрудников, напрямик к закулисной зоне. В комнате девушке вручили сумку.

— Пожалуйста, переоденьтесь в то, что внутри этой сумки.

Лю Мань достала оттуда одежду. Ею оказалось белое ханьфу. Она пощупала ткань и сразу опознала в наряде «костюм», о котором говорил Юй Чжань.

— Давайте помогу вам, — предложила официантка.

— Нет, нет, я справлюсь сама.

— Такая одежда состоит из нескольких разных частей, её непросто надевать, — всё не сдавалась официантка. Она не верила, что Лю Мань сама сможет облачиться в это сложноструктурное ханьфу.

Лю Мань, впрочем, лишь засмеялась.

— Вообще-то, настоящее ханьфу надевать гораздо сложнее. А я это делала, и далеко не один раз.

Официантке пришлось покинуть помещение, чтобы позволить девушке переодеться.

Спустя пять минут Лю Мань открыла дверь и вышла, одной рукой приподнимая подол. Все сотрудники в коридоре повернули к ней головы и больше не смогли отвести взгляд. У некоторых из них от шока даже округлились глаза.

Сяо Кэ, появившаяся из другой комнаты, воскликнула:

— Какая милашка! Божечки мои. Ты просто создана для ханьфу, никто другой не выглядит в нём лучше тебя! — она оценила наряд Лю Мань со всех сторон, после чего подняла голову. — Даже без макияжа ты выглядишь великолепно. Сестрёнка, только не говори, что ты суперзвезда!

Из уст Лю Мань вырвался смешок.

— Я просто обычный человек, пришла сюда поужинать. Это ты суперзвезда.

Сяо Кэ надула губы.

— Я лишь интернет-певица, которая зарабатывает пением себе на жизнь. Какая уж из меня суперзвезда?

Честно говоря, Сяо Кэ стала очень известной ещё благодаря тому, как отреагировали зрители на её исполнение «Свободного Путника». Она уже подписала контракт со студией и теперь могла публиковать свои альбомы, как это делали профессиональные певицы.

Лю Мань очень умилила личность Сяо Кэ. В её голосе неизменно присутствовала толика самокритики. Не было ничего странного в том, что она придумала использовать работу Чжуан Чжоу и вложить в неё собственные мысли.

Официантка, уставившись на распущенные волосы Лю Мань, которые теперь свисали до плеч, заговорила с другой сотрудницей.

— Я же говорила тебе принести заколку для волос. Где она?

Коллега оказалась в неловком положении.

— Заколки закончились.

Поскольку нынешняя тема их заведения была связана с древними обычаями, то каждой официантке пришлось переодеться в ханьфу и использовать единообразные шпильки для волос.

В их разговор вмешалась Лю Мань.

— Просто дайте мне чистую палочку для еды, если можно.

Этого добра в любом ресторане всегда было полно. Менее чем через минуту девушке вручили то, о чём она попросила. На глазах у окружающих Лю Мань ловко закрепила волосы на затылке при помощи принесённой палочки. Она была само изящество и скромность, с какой стороны не посмотри. Всем девушкам, наблюдавшим за происходящим, их собственные руки в сравнении с её казались бесполезными.

Позади неё Сяо Кэ спросила управляющую:

— Она точно случайно выбранный посетитель, а не подготовленная актриса?

Администратор очень хорошо умела общаться с людьми и шутливо ответила:

— У ресторанных компаний финансирование мероприятий ограничено. Разве нам не пришлось бы заплатить целое состояние, решишь мы пригласить такую прекрасную актрису?

Для второго выступления Сяо Кэ подготовила новую песню, «Думая о Тебе». Релиз в интернете ещё не состоялся, и сюда она пришла отчасти ради её рекламы. «Думая о Тебе» повествовала о девушке из древнего Китая, чьи мысли были обращены к ушедшему на войну мужу. Песня символизировала сильное желание мужчины вернуться домой и то, как его жена каждый день молилась богам.

Лю Мань во время исполнения Сяо Кэ требовалось исполнять роль заднего плана. Ей нужно было просто сидеть. Да, это стало её единственной задачей. На девушку не падал свет, поэтому зрители могли видеть лишь её тёмный силуэт. Словно в театре теней. Она притворялась главной героиней песни. Пока Лю Мань сидела там, повернутая к зрителям правым боком, и глядела куда-то вдаль, казалось, будто она думает о своём муже.

Поскольку с посетителями взаимодействовала исключительно певица, ресторанная группа планирования придумала идеальный план. Они понимали, что среди пришедших женщин и девушек не все будут красотками, и далеко не каждой пойдёт ханьфу. А приходили всякие: худые и толстые, высокие и низкие, молодые и постарше... Не имелось никакой уверенности, что все они будут хорошо смотреться на сцене. Ввиду этого ресторан решил размыть их очертание и лицо. Ханьфу в любом случае было широким, так что отбрасываемые тени в итоге получатся примерно одинаковой формы. План отлично подходил под любую посетительницу, идеально вписывая её в сцену без всякой неловкости.

В то время, как никто не обращал внимания на затемнённую, заднюю часть сцены, туда вошла Лю Мань. Тогда же раздался шёпот одного из сотрудников:

— Ой, блин. Мы забыли про стул.

— Ничего. Я могу посидеть на полу.

Девушка приподняла рукава и опустилась на колени. Она двигалась плавно и естественно, а её характер казался очень спокойным. На этой маленькой и узкой сцене Лю Мань была совсем незаметной.

Этот же сотрудник какое-то время рассеяно глядел на неё, погружившись в собственные мысли. Лишь спустя несколько мгновений он опомнился и дал знак светотехнику включить прожекторы.

В тот же момент свет ударил в область перед Лю Мань. Сяо Кэ возникла на сцене со своей гитарой. Со стороны зрителей Лю Мань в тот момент была не более, чем сгустком тени.

— Простите, что заставила вас ждать. Просто мне повезло насладиться кратким разговором с одной редкой красавицей за кулисами, — пошутила Сяо Кэ.

Публика знала, что под «редкой красавицей» певица имела в виду выбранную ранее посетительницу. Они не восприняли её слова всерьёз, посчитав их проявлением любезности. Вполне естественная реакция, учитывая, что Лю Мань тогда лишь имитировала тёмный фон. Она отнюдь не выглядела привлекательной, да и смотрел на неё, наверное, один только Юй Чжань.

Завершив свою речь, Сяо Кэ присела. Её правая рука умела поставила нужный аккорд на струнах гитары, и девушка начала петь:

«Осеннего ветра порывы оголяют деревья в саду.

А я всё безмолвно застыла, мужа много лет уже жду... »

Мелодия игралась только на гитаре, без сопровождения других инструментов, поэтому всё исполнение зависело от мастерства Сяо Кэ. Угрюмость и протяжность гитары в совокупности с душещипательным стилем песни в мгновение ока вызвали у слушателей эмоции.

«Отличное выступление», — так подумали все о песне Сяо Кэ.

Молодая часть аудитории, посетители и официантки, подоставали телефоны, чтобы запечатлеть происходящее на видео. Никто не хотел упустить ни единого момента, ни единой ноты этого невероятного концерта.

Сяо Кэ перешла к завершающей строчке.

«Скучаю и помню о нас, на твоё возвращенье надеюсь».

Последняя нота прозвучала, и свет вернулся в помещение. Лю Мань, застывшая подобно статуе от начала и до конца, предстала глазам зрителей.

Посетители, которые приготовились аплодировать, замерли на своих местах, будто кто-то подал им тайных знак. Их взгляды метались между Сяо Кэ и Лю Мань, неспособные смотреть куда-либо ещё.

Лю Мань встала и поправила подол, вслед за чем в своём белом ханьфу направилась к певице. Каждый её шаг был воздушным, но в то же время твёрдым. Всякое действие девушки, в том

числе и улыбка на лице, казались изящными. Все до единого посетители растерялись, как будто стали свидетелями ожившего пейзажа из древнего Китая.

Сяо Кэ повернулась и улыбчиво подмигнула. Она протянула Лю Мань руку. Две девушки, одетые в разного стиля наряды, стояли рядышком, у всех на виду.

— Вот почему я сказала, что мне повезло. Я действительно встретила персонажа из своей песни, — говоря это, Сяо Кэ повернулась к Лю Мань.

— Спасибо за «танец» к моему исполнению.

— Спасибо, что спела мне эту потрясающую песню.

Они обе сказали это одновременно. Затем, переглянувшись, девушки рассмеялись, чем только подогрели интерес окружающих.

— Снимай, снимай их. Этот момент станет знаменитым.

— Я чуть не забыла, что мы пришли сюда просто поужинать! Ещё немного, и я потеряю сознание.

— Блин, знай я, что тут будет такое, позвал бы своих друзей.

— Никто не знает, кто та девушка?

...

Пока все любопытствовали о Лю Мань, Юй Чжань уже оплатил счёт. Официантка любезно проводила его за кулисы.

<http://tl.rulate.ru/book/33390/1561179>